

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 May 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2710/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Шукурулло Осмоновым (представлен адвокатом Таиром Асановым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	16 октября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 23 декабря 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	10 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	применение пыток в отношении автора во время содержания под стражей в милиции
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; оперативное и беспристрастное расследование
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7, рассматриваемая отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 3 g) статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	отсутствуют

1. Автор сообщения – Шукурулло Осмонов, гражданин Кыргызстана узбекской национальности, 1985 года рождения. Он утверждает, что Кыргызстан нарушил его права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 3 g) статьи 14 Пакта. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Булкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

Кыргызстана 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом общественного фонда «Голос свободы».

Факты в изложении автора

2.1 10 июня 2010 года автор пересек кыргызско-узбекскую границу, чтобы навестить свою жену, которая проживает в Андижане (Узбекистан). На следующий день ему не разрешили пересечь границу, чтобы вернуться назад, из-за массовых беспорядков, которые начались в городе Ош (Кыргызстан). Сначала он остановился у своих родственников, а впоследствии был помещен в лагерь беженцев. Он смог вернуться в Ош только 22 июня 2010 года вместе с другими беженцами. Эти факты подтверждаются документами, направленными прокуратурой Андижанской области Узбекистана, в частности письмом таможенного комитета, подтверждающим пересечение автором границы 10 июня 2010 года, письмом заместителя хокима Андижанской области, подтверждающим, что автор находился в лагере беженцев с 14 по 22 июня 2010 года, с приложенным списком лиц, отправленных из этого лагеря в Кыргызстан, а также штампом в паспорте автора, подтверждающим факт его въезда в Узбекистан 10 июня 2010 года.

2.2 20 апреля 2011 года примерно в 14ч 00 мин, когда автор находился в доме своей сестры, ему позвонили по телефону относительно встречи для обсуждения установки спутниковой антенны. Когда автор шел на эту встречу, к нему подошли двое мужчин в штатском, которые начали бить его кулаками по голове и шее. Они затащили его в свою машину и продолжали бить его по голове. Автор был доставлен в отделение милиции города Ош, где его держали в наручниках. Четыре сотрудника милиции подвергли его физическим издевательствам, чтобы заставить его признаться в совершении ряда преступлений. Они угрожали, что если он не согласится признать свою вину, то не выйдет за отделения милиции живым. После этого ему надели на голову полиэтиленовый пакет и начали его душить, в результате чего он потерял сознание. После примерно четырех часов избиваний автора доставили для допроса в прокуратуру Ошской области. Во время допроса помимо следователя и защитника в помещении присутствовали сотрудники милиции, пытавшие его. Из страха вновь подвергнуться пыткам автор признался, что находился в городе Ош в июне 2010 года и принимал участие в массовых беспорядках. На основании его признательных показаний следователь составил официальный протокол и заключил его под стражу.

2.3 22 апреля 2011 года автору были предъявлены обвинения по пунктам 1 и 2 части 2 статьи 174 (умышленное уничтожение или повреждение имущества путем поджога или иным общеопасным способом), частям 1, 2 и 3 статьи 233 (организация массовых беспорядков, участие в массовых беспорядках и призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам) и части 2 статьи 339 (укрывательство особо тяжкого преступления) Уголовного кодекса Кыргызстана. В тот же день автор и его защитник подали жалобы в прокуратуру Ошской области с требованием возбудить уголовное дело в отношении сотрудников милиции, которые пытали его, вымогая признание. Тогда же автор был доставлен в Ошский городской суд. Он с трудом мог идти, хромя, а на его руках были видны ссадины и кровоподтеки. Суд принял постановление о его заключении под стражу в качестве меры пресечения.

2.4 Прокурор Ошской области поручил проверку жалобы автора тому же следователю, который отвечал за проведение уголовного расследования в отношении автора. 23 апреля 2011 года следователь распорядился о проведении судебно-медицинской экспертизы для проверки наличия у автора телесных повреждений. 28 апреля 2011 года судебно-медицинская экспертиза пришла к выводу, что имевшиеся у автора телесные повреждения могли быть получены ранее, а именно за два-три дня до его задержания. В этой связи автор поясняет, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызстана каждый подозреваемый, доставленный в отделение милиции, проходит медицинское освидетельствование. Поэтому он утверждает, что если бы он получил эти телесные повреждения до своего задержания, то факт их наличия был бы отражен в журнале учета доставленных лиц. Автор также отмечает, что в журнале учета доставленных лиц зафиксированы два

вызова скорой помощи 25 апреля и 13 мая 2011 года в связи с его жалобами, касающимися полученных телесных повреждений (в частности, головная боль, звон в ушах, нарушения зрения, учащенное сердцебиение и ощущение холода в конечностях).

2.5 4 мая 2011 года сестра автора подала жалобу в Генеральную прокуратуру Кыргызстана. 19 мая 2011 года следователь прокуратуры Ошской области отклонил жалобу автора на основании результатов судебно-медицинской экспертизы и показаний сотрудников милиции, отрицавших какое-либо жестокое обращение. 7 июня 2011 года защитник автора подал в Генеральную прокуратуру Кыргызстана жалобу на отказ прокуратуры Ошской области в проведении уголовного расследования утверждений автора о применении пыток, которая была отклонена 28 июня 2011 года.

2.6 10 октября 2011 года защитник автора подал жалобу на решение следователя прокуратуры Ошской области от 19 мая 2011 года в Ошский городской суд, который отклонил жалобу 4 ноября 2011 года. 11 ноября 2011 года защитник автора обжаловал решение Ошского городского суда в Ошском областном суде, заявив, что не было проведено действенного расследования утверждений автора о применении пыток. 1 декабря 2011 года Ошский областной суд отменил решение следователя от 19 мая 2011 года и постановление Ошского городского суда от 4 ноября 2011 года, предписав прокуратуре Ошской области провести дополнительную доследственную проверку. 18 декабря 2011 года этот же следователь отказал в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции за отсутствием состава преступления.

2.7 26 декабря 2011 года Ошский городской суд приговорил автора к восьми годам лишения свободы. Автор не был признан виновным в покушении на убийство. Автор обжаловал приговор в Ошском областном суде. 21 февраля 2012 года Ошский областной суд признал автора виновным в совершении преступных деяний, в том числе в покушении на убийство, и приговорил его к 16 годам лишения свободы. Автор подал надзорную жалобу в Верховный суд. 28 июня 2012 года Верховный суд оставил в силе решения судов низшей инстанции и отклонил жалобу автора.

Жалоба

3.1 Автор утверждает о нарушении его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 3 г) статьи 14 Пакта, поскольку он подвергся пыткам и угрозам убийства со стороны сотрудников милиции с целью добиться от него признания вины в совершении ряда преступлений, которые он не совершал.

3.2 Автор также утверждает, что его сестра и его защитник подали несколько жалоб на сотрудников милиции, пытаясь тем самым добиться проведения расследования в связи с утверждениями автора о применении пыток, однако власти отклонили большинство этих жалоб. Прокуратура и судебные органы не провели действенного, беспристрастного и объективного расследования его утверждений о жестоком обращении и отклонили его утверждения как необоснованные.

3.3 Автор далее утверждает, что он не имеет доступа к эффективному средству правовой защиты: он был лишен своего права на реабилитацию и компенсацию в соответствии со статьей 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку воспользоваться правом на компенсацию за действия сотрудников правоохранительных органов возможно только после открытия уголовного расследования и признания должностных лиц виновными в соответствии с уголовным законодательством.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 21 апреля 2017 года государство-участник сообщает в отношении расследования утверждений автора о применении против него незаконных методов расследования, что в период с 10 по 17 июня 2010 года автор принимал активное участие в массовых беспорядках, которые имели место в городе Ош и

Ошской области. 13 июня 2010 года около 15 ч 00 мин автор вступил в сговор с Н. А. и другими неустановленными лицами с целью убийства лиц кыргызской национальности и избил Г. М. на центральном рынке. Крикнув «Аллаху акбар», автор ударил Г. М. ножом в шею и, полагая, что последний скончался, скрылся в неизвестном направлении. Г. М. получил тяжкие и опасные для жизни телесные повреждения.

4.2 12 апреля 2011 года было возбуждено уголовное дело. 20 апреля 2011 года автор был задержан на основании статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса и обвинен по статьям «Покушение на убийство», «Участие в массовых беспорядках» и «Умышленное уничтожение или повреждение имущества»¹. 15 июля 2011 года уголовное дело было передано в Ошский городской суд. Государство-участник утверждает, что вина автора была доказана на основании заключения судебно-медицинской экспертизы, а также показаний Г. М., потерпевшего, и очевидцев.

4.3 22 апреля 2011 года защитник автора заявила, что ее доверителя пытали сотрудники милиции. В тот же день была начата доследственная проверка. 23 апреля 2011 года было поручено провести судебно-медицинскую экспертизу, и 28 апреля 2011 года экспертиза пришла к заключению, что следы травм, обнаруженных на груди и левой руке автора, не соответствуют периоду времени, который был указан им самим. Автор также не смог опознать конкретных лиц и описать обстоятельства избиения. 18 декабря 2011 года следователь прокуратуры Ошской области вынес решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с утверждениями автора о применении к нему пыток, исходя из результатов доследственной проверки. Это решение не было обжаловано ни в вышестоящей прокуратуре, ни в суде. Таким образом, данное сообщение следует признать неприемлемым в силу его необоснованности.

4.4 26 декабря 2011 года Ошский городской суд признал автора невиновным в покушении на убийство на основании пунктов 6, 9 и 15 части 2 статьи 97, рассматриваемой в совокупности со статьей 28, и частями 1 и 3 статьи 233 Уголовного кодекса ввиду отсутствия доказательств его виновности в совершении указанных выше преступлений. Вместе с тем суд признал автора виновным в преступлении умышленного уничтожения или повреждения имущества (часть 2 статьи 174) и преступлении участия в массовых беспорядках (часть 2 статьи 233) Уголовного кодекса и приговорил его, соответственно, к четырем и пяти годам лишения свободы. В соответствии со статьей 59 Уголовного кодекса автор был в совокупности приговорен к восьми годам лишения свободы.

4.5 21 февраля 2012 года Апелляционная коллегия по уголовным делам Ошского областного суда отменила оправдательную часть приговора Ошского городского суда, признав автора виновным по пунктам 6, 9 и 15 части 2 статьи 97, рассматриваемой в совокупности со статьей 28 Уголовного кодекса, и приговорила его к 12 годам лишения свободы. Таким образом, в конечном итоге на основании статьи 59 Уголовного кодекса автор был в совокупности приговорен к 16 годам лишения свободы.

4.6 В соответствии со статьей 4 Закона Кыргызской Республики «Об амнистии в связи с 20-летием независимости Кыргызской Республики» от 22 июля 2011 года неотбытый срок его наказания был сокращен на одну пятую.

4.7 28 июня 2012 года Верховный суд оставил в силе решение Ошского областного суда от 21 февраля 2012 года.

4.8 Государство-участник далее утверждает, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызстана законность и обоснованность судебных решений подлежат рассмотрению в вышестоящих судах. Доказательства и материалы, собранные в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел, изучаются и проверяются в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

¹ В соответствии с пунктами 6, 9 и 15 части 2 статьи 97, рассматриваемой в совокупности со статьей 28; частью 2 статьи 233; и пунктами 1 и 2 части 2 статьи 174 Уголовного кодекса.

Проверка законности и обоснованности судебных решений по делу автора была проведена в рамках надзорного производства, в ходе которого материалы дела получили надлежащую правовую оценку. Решение Верховного суда в отношении надзорного производства является окончательным и обжалованию не подлежит.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 13 июня 2017 года автор сообщения представил комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Автор отмечает, что общая информация государства-участника подтверждает поверхностный и номинальный характер расследования и неспособность государства-участника предоставить эффективное средство правовой защиты. По мнению автора, замечания государства-участника сводятся к простому перечислению приговоров судов, признающих автора виновным в совершении преступлений по статье 97 (убийство), рассматриваемой в совокупности со статьей 28 (покушение на преступление); части 2 статьи 233 (участие в массовых беспорядках); и пунктам 1 и 2 части 2 статьи 174 (умышленное уничтожение или повреждение имущества) Уголовного кодекса. Согласно версии событий в изложении государства-участника, предполагаемые преступления были совершены в период с 10 по 17 июня 2010 года. Автор утверждает, что приговор суда был основан исключительно на его признательных показаниях и на показаниях пострадавшего.

5.3 Автор оспаривает версию событий в изложении властей как необоснованную и безосновательную, о чем свидетельствуют его проездные и таможенные документы. В частности, автор указывает, что материалы прокуратуры Андижанской области Узбекистана и свидетельские показания Т. К. позволили установить следующее: 10 июня 2010 года автор пересек узбекскую границу в связи с массовыми беспорядками, начавшимися в городе Ош; 11 июня 2010 года он пришел домой к Т. К. и сообщил, что вместе со своими родственниками он находится в лагере беженцев «Пахтаой» в Узбекистане. Все они пробыли дома у Т. К. четыре дня, а затем вернулись в лагерь, где они находились до 22 июня 2010 года – даты их возвращения в Ош.

5.4 Автор поясняет далее, что эти факты подтверждаются несколькими документами, а именно письмом Управления Государственного таможенного комитета Республики Узбекистан по Андижанской области, в котором удостоверяется, что 10 июня 2010 года он как гражданин Кыргызстана въехал в Узбекистан через приграничный комплекс «Дустлик» в Андижанской области; письмом акимата Андижанской области, в котором подтверждается, что с 14 по 22 июня 2010 года автор находился в лагере беженцев «Пахтаой» в селе Еркишлак Джалакдукского района; листком присутствия, составленным 22 июня 2010 года начальником лагеря (представителем акимата Андижанской области), в котором под номером 10 значится автор; а также справкой, выданной родственнику автора председателем местного кенеша, подтверждающей утверждение автора о том, что семь граждан Кыргызстана находились в доме Т. К. в течение четырех дней до своего возвращения в лагерь для беженцев. Кроме того, протокол допроса Т. К. и ответ Государственной таможенной службы подтверждают факт прибытия автора в Узбекистан 10 июня 2010 года и его пребывания в доме Т. К. Наконец, штамп в паспорте автора свидетельствует о том, что он въехал на территорию Узбекистана 10 июня 2010 года.

5.5 Несмотря на вышесказанное, Верховный суд в двух случаях не рассмотрел и не принял во внимание тот факт, что автор не находился на территории государства-участника в период с 10 по 22 июня 2010 года и что, следовательно, он не мог совершить преступления, в которых ему было предъявлено обвинение. Суд не оценил должным образом заключение судебно-медицинской экспертизы, подтверждающее наличие у автора телесных повреждений, а также достоверность утверждений о том, что его признательные показания были получены под принуждением. Судебно-медицинский эксперт указал лишь на возможное расхождение в отношении времени, когда были нанесены телесные повреждения, не дав, однако, однозначного опровержения того, что они были нанесены в отделении милиции. Однако именно это возможное расхождение было представлено в качестве основного аргумента в пользу

отказа в возбуждении уголовного дела в связи с утверждениями автора о применении пыток.

5.6 Автор утверждает также, что проведенная медицинская экспертиза не отвечала критериям полноты и всеохватности, а также действительности и обоснованности. В частности, не было приведено подробного описания клинических фактов с момента предполагаемых пыток до момента проведения экспертизы. В протоколе медицинской экспертизы указано лишь наличие телесных повреждений, без описания их характера, что говорит об отсутствии надлежащего анализа телесных повреждений. Несмотря на то, что автор жаловался на боль в левой части поясничного отдела позвоночника, соответствующего обследования проведено не было. Это привело к потере данных о функциональных нарушениях, которые могли бы служить доказательством пыток. Кроме того, автору и его защите не была предоставлена возможность оспорить мнение эксперта и ходатайствовать о проведении комплексной медицинской, психологической и психиатрической экспертизы с привлечением альтернативных компетентных специалистов.

5.7 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что он не смог опознать этих лиц и описать обстоятельства избиения. Хотя доследственная проверка установила, что 20 апреля 2011 года автор был задержан и доставлен в Управление внутренних дел города Ош оперативной группой ОВД по городу Ош, в состав которой входили г-н М., г-н К. и г-н Б., соответствующие члены этой оперативной группы допрошены не были. Кроме того, из-за отказа прокуратуры Ошской области открыть уголовное дело и провести тщательное расследование не было проведено очной ставки с автором. Автор также не был допрошен прокуратурой Ошской области после подачи жалобы на действия сотрудников милиции. Таким образом, государство-участник не расследовало обстоятельств избиения автора, и возможность своевременно допросить свидетелей и осмотреть место применения пыток была утрачена².

5.8 Автор напоминает о шагах, предпринятых для обращения к национальным властям. 22 апреля 2011 года он и его защитник подали в прокуратуру Ошской области жалобы на сотрудников милиции, которые подвергли его жестокому обращению, с тем чтобы заставить его признать свою вину. Проверка утверждений автора о применении к нему пыток была поручена тому же следователю, который вел расследование возбужденного против автора уголовного дела и который распорядился о проведении судебно-медицинской экспертизы в целях выявления имеющихся у автора телесных повреждений и оценки их тяжести. 19 мая 2011 года следователь отказался возбудить уголовное дело в связи с утверждениями автора о применении пыток на основании заключения судебно-медицинской экспертизы, не допросив соответствующих сотрудников милиции. 4 мая 2011 года и 7 июня 2011 года, соответственно, сестра и защитник автора подали в Генеральную прокуратуру жалобы на сотрудников милиции, которые пытали автора. 28 июня 2011 года Генеральная прокуратура отклонила жалобы, заявив об отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела и оставив таким образом в силе решение следователя. 10 октября 2011 года адвокат автора обжаловал в Ошском городском суде решение следователя от 19 мая 2011 года. 4 ноября 2011 года Ошский городской суд отклонил жалобу, оставив в силе решение следователя от 19 мая 2011 года.

5.9 Адвокат автора обжаловал решение Ошского городского суда в Ошский областной суд, который 1 декабря 2011 года отменил решение Ошского городского суда от 4 ноября 2011 года и решение следователя от 19 мая 2011 года, вернув дело для производства дополнительного расследования. В своем решении Ошский областной суд заявил, что следователь не встречался с автором и его защитником, не проверял их утверждений и не выяснил обстоятельств, при которых автору были нанесены телесные повреждения. 8 декабря 2011 года прокуратура Ошской области поручила производство дополнительной проверки тому же следователю, который ранее отказал в возбуждении уголовного дела. 18 декабря 2011 года, не предприняв каких-либо

² Автор ссылается на пункт 1 статьи 156 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которому после получения заявления следователь проводит тщательную проверку изложенных в нем утверждений.

следственных действий, следователь вновь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Текст отказа в возбуждении уголовного дела от 18 декабря 2011 года совпадает с текстом предыдущего решения от 19 мая 2011 года.

5.10 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что в ходе дополнительной проверки было установлено, что решение следователя прокуратуры Ошской области об отказе в возбуждении уголовного дела было обоснованным. Автор утверждает, что следователь проигнорировал решение Ошского областного суда от 1 декабря 2011 года, не провел дополнительной проверки и просто продублировал свой предыдущий отказ в возбуждении уголовного дела. Что касается аргумента государства-участника о неисчерпании средств правовой защиты, то автор указывает, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом вопрос о законности и действительности решений судов рассматривается вышестоящими судами. Учитывая, что 1 декабря 2011 года Ошский областной суд, действуя в качестве кассационной инстанции, уже вынес решение о том, что как решение следователя от 19 мая 2011 года, так и решение Ошского городского суда от 4 ноября 2011 года являются произвольными и безосновательными, у автора и его защитника нет оснований для дальнейшего обжалования решения Ошского областного суда в Верховном суде. Поэтому автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Дополнительные замечания государства-участника

6. В вербальной ноте от 17 января 2018 года государство-участник повторило свои первоначальные замечания.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку решение следователя прокуратуры Ошской области от 18 декабря 2011 года не возбуждать уголовного дела в связи с утверждениями автора о применении пыток не было обжаловано в вышестоящей прокуратуре или в суде. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что он, его сестра и его адвокат подали несколько жалоб в Генеральную прокуратуру, а также кассационную жалобу в Ошский областной суд, который отменил решение следователя от 19 мая 2011 года и решение Ошского городского суда от 4 ноября 2011 года и вернул дело для проведения дополнительного расследования. Таким образом, Комитет принимает к сведению утверждение о том, что автор исчерпал все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты, поскольку он неоднократно доводил свои жалобы на применение пыток до сведения органов власти, в ведении которых находилось уголовное дело, в результате чего расследование дважды возобновлялось. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что в данном случае требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им сообщения.

7.4 По мнению Комитета, автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свои утверждения по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 и пунктом 3 g) статьи 14 Пакта. В этой связи он признает сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он подвергся пыткам со стороны сотрудников милиции и был вынужден признаться в совершении ряда преступлений, несмотря на то что он не участвовал в массовых беспорядках в городе Ош. В обоснование этого автор представляет подробную информацию, касающуюся его утверждений о применении пыток. Он утверждает, что 20 апреля 2011 года он был доставлен в отделение милиции города Ош, где его держали в наручниках. Четыре сотрудника милиции подвергли его физическим издевательствам, чтобы заставить его признаться в совершении ряда преступлений. Ему наносили удары по голове и шее в течение примерно четырех часов. Ему угрожали, что если он не согласится признать свою вину, то не выйдет из отделения милиции живым. После этого ему надели на голову полиэтиленовый пакет и начали его душить, пока он не потерял сознание. Прокуратура Ошской области распорядилась о проведении следственной проверки, однако оно было проведено ненадлежащим образом, поскольку некоторые данные были утеряны, автору и его защите не была предоставлена возможность оспорить заключение медицинского эксперта и подать ходатайство о проведении комплексной медицинской, психологической и психиатрической экспертизы, ни один из задержавших автора членов оперативной группы не был допрошен, не было произведено очной ставки между этими лицами и автором, и автор не был допрошен, несмотря на то, что ему удалось опознать этих лиц и описать обстоятельства жестокого обращения с ним. В конечном счете обвинение проигнорировало его жалобы. Кроме того, в материалах, находящихся в распоряжении Комитета, нет никаких указаний на то, что доказательства отсутствия автора на территории государства-участника во время беспорядков, которые лежат в основе его утверждения о наличии алиби и из которых следует ложность его признания, были серьезно рассмотрены. В этой связи Комитет напоминает, что как только поступает жалоба на жестокое обращение, нарушающее положения статьи 7, она должна расследоваться государством-участником безотлагательно и беспристрастно³. Утверждения автора о применении пыток и принуждении к даче признательных показаний в конечном итоге были отвергнуты как необоснованные и расценены как сфабрикованные автором в попытке уйти от уголовной ответственности.

8.3 Комитет отмечает, что расследование поданной автором жалобы с утверждениями о применении пыток было поручено тому же следователю, который вел следствие по уголовному делу автора. Он также отмечает, что Ошский областной суд вернул дело на доследование, а прокуратура Ошской области вновь поручила дело тому же следователю. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что следователем не было предпринято никаких дополнительных следственных действий и что формулировка второго отказа в возбуждении уголовного дела совпадает с формулировкой предыдущего решения. Соответственно, Комитет отмечает, что имеющиеся в деле материалы не позволяют ему сделать вывод о том, что расследование утверждений о применении пыток было проведено действенным образом и беспристрастно. В данном случае отсутствие беспристрастного расследования далее подтверждается тем, что, хотя следователь опросил сотрудников милиции, нет никаких указаний на то, что им были предприняты другие следственные действия, такие как встреча и беседа с автором относительно его утверждений о применении пыток, осмотр места применения пыток, опрос свидетелей и выяснение обстоятельств, при которых автору были нанесены телесные повреждения.

8.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что во время массовых беспорядков в Оше и совершения преступлений, за которые он был осужден, он не находился на территории государства-участника. Хотя это утверждение было

³ См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета по правам человека о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, п. 14; и *Гунан против Кыргызстана* (CCPR/C/102/D/1545/2007), п. 6.2.

подкреплено документально, и в материалах дела нет никаких указаний на то, что оно расследовалось на каком-либо этапе внутреннего разбирательства. Поэтому Комитет отмечает, что этот существенный элемент был проигнорирован обвинением и судами и не был ни оценен, ни оспорен в замечаниях государства-участника. Комитет также отмечает, что государство-участник лишь заявляет, что при установлении вины автора оно опиралось на заключение судебно-медицинской экспертизы, показания потерпевшего и очевидцев, не представив никаких подтверждающих разъяснений или документов.

8.5 В свете вышеизложенных соображений Комитет считает, что компетентные органы государства-участника не уделили должного и достаточного внимания жалобам автора на применение пыток, сделанным в ходе внутреннего уголовного разбирательства. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 а) статьи 2 и пунктом 3 г) статьи 14 Пакта.

9. Действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 а) статьи 2 и пунктом 3 г) статьи 14 Пакта.

10. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры для того, чтобы: а) отменить приговор, вынесенный автору, а также провести в случае необходимости новый процесс с соблюдением принципов справедливого судебного разбирательства и других процессуальных гарантий; б) провести быстрое, беспристрастное, эффективное и тщательное расследование утверждений автора о применении пыток и возбудить уголовное преследование в отношении виновных; и с) предоставить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые Пактом права и предоставлять, в случае установления факта нарушения, эффективные средства правовой защиты, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.